

УДК 94 (341.39) (571.151) «1917/1918»

Э.В. Гордон

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ ГОРНОЙ ДУМЫ КАК ОДНОГО ИЗ ОРГАНОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1917–1918 гг.

На основе опубликованных материалов и архивных документов освещается деятельность Алтайской Горной думы в системе новых органов власти, создаваемых в 1917 г.; освещаются основные направления деятельности в течение восьми месяцев; показано, каким образом складывались отношения Алтайской Горной думы с Советами, ставшими в октябре 1917 г. органами власти.

Ключевые слова: Горный Алтай, Алтайская Горная дума, национальная суверенизация, сибирское областничество, Временное правительство, Советы.

Накануне исследуемых нами событий территория Горного Алтая не была самостоятельной административной единицей и входила в Бийский уезд Томской (с июня 1917 г. Алтайской) губернии [1. С. 15]. Бийский уезд делился на 60 волостей, более половины из которых приходилось на Горный Алтай. Население всего Бийского уезда насчитывало 445793 сельского и 32000 городского населения. Последнее все сосредоточивалось в г. Бийске [1. С. 15; 2. С. 2, 23; 3. С. 196–197].

Период 1917–1922 гг. в истории Горного Алтая связан с поиском и становлением основных органов управления коренного народа на основе национальной идеи. Процесс национальной суверенизации в Горном Алтае проходил сложно, как, впрочем, и на всей территории Российского государства. После свержения династии Романовых, провозглашения России республикой и создания Временного правительства на Алтае формируется национальное движение [4]. Во главе последнего оказался известный художник Г.И. Чорос-Гуркин, сыгравший активную роль в деле становления независимого Алтая.

В Бийском уезде, как и по стране, начали создаваться новые органы власти. Так, 3 марта 1917 г. в г. Бийске был сформирован Исполнительный комитет, в который вошли представители от городской думы, общественных организаций (таких как Военно-промышленный комитет, Благотворительное общество помощи раненым и др.) [1. С. 23], делегаты от рабочих и солдат. Нужно заметить, что в источниках и исследовательской литературе приводится разное название коалиционного органа власти: «Временный комитет охраны общественного порядка», «Бийский временный комитет безопасности», «Комитет общественной безопасности», «Комитет порядка» [5; 6. С. 13; 7. С. 33; 8. С. 5].

В Бийском уезде и его национальных районах начались выборы в народные собрания и форми-

рование исполнительных комитетов. На крестьянских сходах, сессиях народных собраний четко обозначились настроения, надежды и чаяния населения региона [1. С. 25].

Постановления народных собраний свидетельствовали о поддержке населением Горного Алтая новой власти, в них выражалась надежда на скорое разрешение насущных экономических проблем. Помимо этого, так же как и в годы первой российской революции, возникли попытки решения национального вопроса [9, 10. С. 32; 1. С. 26].

С 20 апреля по 18 мая 1917 г. в Томске проходила сессия Томского губернского народного собрания. На ней обсуждалось более 20 вопросов, в том числе «Вопрос об инородцах» [11. С. 21–22]. Делегаты от Горного Алтая приехали на сессию с надеждой найти поддержку в осуществлении разработанных ими предложений [1. С. 27]. Алтайская делегация просила также финансовую помощь для организации съезда [12].

Томское губернное народное собрание предложило избрать на Алтайском съезде Алтайский исполнительный комитет, который должен был ведать всеми делами алтайцев Бийского и Кузнецкого уездов. Съезд принял решение назвать центральный орган по местному управлению инородцев Бийского и Кузнецкого уездов – Алтайской Горной думой. Правда, уже в ходе работы съезда решение о самоуправлении инородческих волостей вызвало возражение у некоторых его участников [13].

Таким образом, подводя итоги съезда и принятых на нем решений, можно сказать, что последние носили радикальный характер и имели большое значение для развития алтайского народа (такое же мнение высказывал и Л.П. Мамет [14. С. 67]). Однако существовали и другие мнения на этот счет. Так, П. Гордиенко полагал, что Горная дума возникла стихийно в результате революци-

онного проявления воли национального меньшинства [15. С. 68]. О том, что «все постановления съезда были направлены, в конечном счете, к удовлетворению интересов феодальной, байско-кулацкой верхушки алтайцев», писали В.Г. Стаценко, Г.А. Кордонский и др. исследователи [10. С. 42; 16. С. 135]. И все же современники тех событий верно отмечали, что те, «кто знает нужды инородцев, тот скажет», что обсуждавшиеся на съезде вопросы «были выношены и выстраданы давно», поэтому съезд носил «учредительный характер» и создал Алтайскую горную думу [13].

В середине осени 1917 г., когда авторитет центральной власти упал до критического уровня, а процесс дезинтеграции страны стремительно начал набирать обороты, в условиях тяжелейшего кризиса российской государственности сибирскими областниками и поддержавшими их социалистами-революционерами был выдвинут лозунг создания «автономной государственной организации для Сибири» [4]. 15 октября 1917 г. начал работу первый Сибирский областной съезд, объявивший себя «высшим законодательным органом» региона. Особое место занимал Сибирский областной совет – «высший орган власти в перерывах между Областными съездами». В последующем Областной совет был реорганизован во Временное правительство автономной Сибири [17. С. 3–30]. На национальное движение в Горном Алтае особое влияние оказали «областники». Основание для автономии Сибири они видели в территориальном факторе – «естественно-исторических условиях», определивших ее хозяйственную, бытовую, социально-культурную специфику, отличие психических и даже антропологических черт. Общая территориальная принадлежность послужила причиной формирования у сибирского населения «общности экономических и культурных интересов» [4]. Однако, раскрывая суть областнической идеологии, лидер областничества Г.Н. Потанин подчеркивал, что сибирская областная идея не имеет ничего общего с идеей этнической обособленности (Сибирь представляла собой «обширный край с разнообразным населением», в состав которой входят в том числе и «обездоленные, вымирающие инородцы») [18. С. 2].

Проблема национальной самоидентификации на первом этапе (национально-политическом) решалась путём оформления Горного Алтая как самостоятельной административной единицы. Для решения указанной проблемы был создан орган исполнительной власти, которым являлась Алтайская Горная дума (АГД) (просуществовавшая до февраля 1918 гг.). Она была создана на съезде

представителей инородческих волостей Алтая 1 июля 1917 г. в г. Бийске [13, 19, 20].

Членами Горной думы на съезде были выбраны Г.И. Гуркин, С.С. Борисов, Д.М. Тобоков, К. Егуеков, кандидатами в члены Думы – А.Н. Козлов, С. Такачаков, Н.Я. Никифоров, В.К. Манеев, И.М. Тобоков. Г.Н. Потанин стал почетным членом АГД. Штат Горной думы на съезде был определен в 23 человека. Местом пребывания стал г. Бийск.

Несмотря на кадровые [1. С. 37] и финансовые трудности, Горная дума активно работала, стараясь претворить в жизнь решения съезда представителей инородческих волостей Алтая [21; 22]. Одним из главных направлений этой деятельности стала организация алтайского местного самоуправления [1. С. 40, 23, 24].

К февралю 1917 г. в России существовало множество вариантов решения национального вопроса, предлагавшихся различными общественно-политическими силами. Как известно, съезд представителей инородческих волостей Алтая, приняв резолюцию о местном самоуправлении алтайцев, не дал ответа на вопрос о форме этого самоуправления, предоставив решение данного вопроса АГД.

Нужно отметить, что реализация идеи «областников» о суверенитете Сибири и регионов, входящих в нее, могла решить многие указанные выше вопросы. Лидеры областничества признавали, что аборигенные народы имеют право на особые цели и интересы, связанные с их этнокультурной спецификой [4]. События показали, что алтайская интеллигенция была одной из движущих сил процессов суверенизации в изучаемый нами период [4].

Создавая исполнительные комитеты на местах, будущие лидеры Горной думы пытались в ряде мест претворить в жизнь идею об инородческих исполнительных комитетах [1. С. 41]. В частности, так произошло в Онгудае, где 12 марта был создан временный исполнительный комитет, объединявший членов как русского, так и инородческого обществ [25].

Следующим решением для «Алтайского инородческого комитета» должна была стать Сибирская областная дума [1. С. 43]. Алтайские националисты поддерживали идею ее создания. Это прослеживается уже в материалах работы съезда представителей инородческих волостей Алтая 1–6 июля 1917 г. [21, 26].

АГД как один из органов Временного правительства проводила в жизнь все распоряжения и законы, исходящие от центральной народной власти, и «ведала всеми нуждами и всем благоустройством жизни алтайцев» [27]. Таким образом, решая вопрос о самоопределении, АГД пыталась

привлечь внимание Временного правительства, взаимодействуя, прежде всего, с губернским и уездным исполнительными комитетами и заменившими их земствами, а также областниками.

Решение о введении земских учреждений в Сибири было принято Временным правительством 17 июня 1917 г. После введения земства исполнительные комитеты упразднились.

Исследователи отмечают равнодушие, настороженность и даже враждебность крестьян Сибири к новым органам власти, выборы в которые значительно затянулись, и земские учреждения были созданы далеко не везде. В частности, как считает профессор Н.Ф. Иванцова, в Горном Алтае выборы в земства прошли во всех волостях [28–30].

Во второй половине июля представители АГД Г.И. Гуркин, В.Т. Тибер-Петров, Д.М. Тобоков, С.С. Борисов приняли участие в сессии временного Алтайского губернского народного собрания (последний из них стал членом губернского исполнительного комитета [31, 32], в начале августа члены Думы (А. Кульджин, В.Т. Тибер-Петров и А.И. Побызиков) участвовали в работе первого форума областников в г. Томске, получившего название Сибирской конференции общественных организаций. Известно, что на этой конференции было принято постановление по вопросу «Об автономном устройстве Сибири» [21, 33].

Таким образом, сразу же после съезда представителей инородческих волостей Алтая члены АГД [34] включились в обсуждение национальных проблем как в государственных, так и в общественных структурах и поставили вопрос о национальном самоопределении алтайцев [35].

В октябре 1917 г. на съезде областников продолжали отстаивать мысль о необходимости самоуправления для алтайцев [1. С. 46]. На заседании был заслушан доклад председателя Думы Г.И. Гуркина, в котором говорилось «об образовании самостоятельной инородческой уездной земской единицы, которая и заменила бы собой АГД после выборов уездных земских гласных» [36]. Правда, столкнувшись с непониманием частью населения идеи создания национально обособленных волостей и объединения их затем в самостоятельную административную единицу, а также с отрицательной позицией центральной власти к такой форме самоопределения, АГД решила выделить Горный Алтай в уездную земскую единицу без различия национальностей [37].

В октябре 1917 г. Горная дума, добиваясь решения вопроса о самоопределении алтайцев в уездных и центральных органах власти, продолжала активно сотрудничать с «областниками»

(нужно отметить, что горнодумцы поддерживали идею автономии Сибири). Они провели определенную работу по ее распространению среди населения Горного Алтая. Удалось обнаружить постановление Урсуло-Кеньгинского и Чемальского волостных земских собраний, а также Кош-Агачской волостной земской управы, по решению которых в декабре 1917 г. были созданы волостные комитеты по вопросу об автономном устройстве Сибири. В Кош-Агаче такой комитет был организован по рекомендации члена Горной думы и Сибирского организационного комитета Н.Я. Никифорова. На комитеты возлагалась обязанность вести пропаганду идей автономии и изыскания средств, «кои будут направляться в АГД для передачи в центральный Сибирский организационный комитет» [38].

К 27 декабря национальный совет определил задачи своей деятельности и известил об этом АГД [39]. А 4 января 1918 г. последняя послала в Сибирский областной совет В.Т. Тибер-Петрова [40].

На съездах земского собрания Бийского уезда в ноябре 1917 г. [41] и январе 1918 г. [42; 43. С. 29] вновь ставился вопрос о целесообразности выделения Горного Алтая в самостоятельный уезд и об утверждении его границ [44].

На основании имеющихся документов можно сделать вывод, что члены Горной думы пользовались авторитетом и могли быть избранными не только в уездную земскую управу, но и гласными в губернское земское собрание. Однако их влияния не хватило на то, чтобы убедить делегатов в необходимости выделения Горного Алтая и предоставления ему прав самостоятельной земской единицы. Столкнувшись с таким непониманием и отсрочкой решения вопроса о самоуправлении Горного Алтая, Дума начала, с одной стороны, готовить материалы к новому уездному земскому собранию, а с другой – продолжала отстаивать интересы региона на областнических форумах.

Конец октября 1917 – январь 1918 г. были наиболее сложными в истории АГД. Сменилась власть, потерпели неудачу попытки решить вопрос о самоопределении алтайцев, пришлось пересмотреть форму этого самоопределения. Первоначальная идея о выделении национальных волостей не вызвала одобрения ни у центральной, ни у местной власти, ни у значительной части русского населения. В зависимости от ситуации и уровня понимания Горная дума предлагала различные варианты самоопределения, а именно: национально-ограниченные волости, объединенные под эгидой Горной думы; уездная земская единица

без различия национальностей; национальное объединение, и, наконец, русско-инородческое объединение. Для решения этого вопроса Дума направляла свои запросы и в Министерство внутренних дел, и в губернский и уездный исполнительные комитеты, и в уездное земство, и в структуры, созданные областниками, и, наконец, в Советы [1. С. 41].

Таким образом, основными этапами национального поиска в Горном Алтае стали, во-первых, борьба сторонников самостоятельного, независимого Горного Алтая за выход региона из состава Бийского уезда, находящегося на правах волости, и создание самостоятельных органов управления. Во-вторых, создание и оформление государственно-экономической структуры, способной оживить Алтай. В-третьих, поиск и разработка национально-культурного компонента, консолидирующего этническую идентификацию [4].

Каким же образом происходил процесс складывания отношений АГД с Советами, ставшими в октябре 1917 г. органами власти?

К началу работы съезда представителей инородческих волостей Алтая (1–6 июля 1917 г.) в г. Бийске существовали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все три Совета действовали самостоятельно, собираясь при необходимости на общие собрания. На таких собраниях принимались совместные резолюции как бы от единого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поэтому в исследовательской литературе существует мнение, что Бийский Совдеп делился на три отдела: рабочий, солдатский и крестьянский, и каждый из этих отделов вел дела самостоятельно [45. С. 50].

30 апреля на общем заседании Бийского уездного народного собрания и уездного продовольственного комитета был сформирован Временный Совет крестьянских депутатов. 25–27 июня на съезде представителей Советов крестьянских депутатов уезда, созданных к этому времени, и земельных комитетов был сформирован уездный Совет крестьянских депутатов [10. С. 37, 38; 6. С. 103, 104; 46. С. 23].

К июлю 1917 г. в Горном Алтае Советы крестьянских депутатов еще не начали создаваться [28. С. 32], причиной тому явилось позднее оформление на территории региона [1. С. 57]. Исследователи считают, что первые Советы сформировались здесь лишь осенью 1917 г. [46. С. 30] (вторая точка зрения нам представляется более достоверной).

Только 1 октября в селе Чемал был организован Совет крестьянских депутатов, который пред-

ставлял также интересы жителей села Элекмонар (Эликманар). Совет сразу же встал в конфронтацию к АГД. 2 октября было решено возбудить перед «центральным Советом» и другими учреждениями вопрос об отклонении ходатайства алтайцев о самоуправлении так как оно «носит определенный сепаратный и враждебный характер» [46. С. 30]. 4 октября возник Онгудайский сельский Совет крестьянских депутатов [47].

Впервые на необходимость создания Советов Дума указала в распоряжении волостным земским управам 11 декабря 1917 г. [48]. 12 декабря на II съезде крестьянских депутатов Бийского уезда представители АГД получив отказ от уездного земского собрания о выделении Горного Алтая в самостоятельную земскую единицу, направили в исполком Бийского Совдепа просьбу дать указания относительно организации Советов на местах. А на III съезде было принято решение о всемерном развитии кооперации, государственном регулировании снабжения продовольствием и по другим вопросам [49; 11. С. 82, 83].

Таким образом, еще до провозглашения Советской власти в городе и уезде АГД начала создавать Советы на местах. В конце января 1918 г. она окончательно признала власть Советов и именно на них сделала ставку в решении национального вопроса. Ее чаяния, связанные с работой Учредительного собрания, не оправдались.

Вопрос о подготовке к выборам в Учредительное собрание обсуждался на съезде представителей волостных народных собраний и Советов крестьянских депутатов Бийского уезда 12–14 августа 1917 г., на котором присутствовали делегаты и от Горного Алтая [25]. Известно, что население Горного Алтая при выборах отдавало предпочтение партии эсеров, а кандидат от алтайского населения М.Б. Шатилов прошел в Учредительное собрание [50, 51, 52. С. 14, 15].

Одним из главных вопросов, предполагавшихся к обсуждению на Учредительном собрании, должен был стать аграрный вопрос. Поэтому, участвуя в подготовке выборов, АГД совместно с земельными комитетами готовила материалы будущей аграрной реформы.

Земельные комитеты создавались по постановлению Временного правительства от 21 апреля 1917 г. «для подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием» [53]. Главный и местные (губернские, уездные и волостные) земельные комитеты состояли в ведении Министерства земледелия [1. С. 62].

К ноябрю 1917 г. губернские земельные комитеты в целом имели программу аграрных преобразований. «Она включала в себя <...> отмену частной собственности на лес и землю и передачу земли в руки народа на общинных началах без наемного труда, передачу в собственность <...> без выкупа удельных, кабинетских и др. земель, а также введение прогрессивного подоходного налога» [28. С. 26].

В архивах не сохранились документы, которые дали бы четкое представление о том, что удалось сделать АГД для подготовки аграрной реформы в регионе. Мало материалов и о других направлениях ее деятельности. Известно лишь, что Дума планировала начать повсеместное создание кооперативов. В местных газетах неоднократно сообщалось о желании коренного населения организовать собственный кооперативный союз [47, 54, 55]. Кооперативные организации должны были помочь местному населению в снабжении его продовольствием, сбыте сельскохозяйственных и, прежде всего, животноводческих товаров и др. Помимо этого, Дума заботилась о снабжении охотников порохом, дробью, патронами и др. [56].

Одним из направлений ее деятельности было решение продовольственной проблемы 1917–1918 гг. Для выполнения этой задачи было приобретено 54 тыс. пудов хлеба [57, 58]. Представители АГД неоднократно обращались к населению с призывами не продавать за наличные деньги лес, а менять его на хлеб, соль, крупу и мануфактурные товары, а также оказать содействие в сборе средств и получала поддержку у населения региона [59–61].

Выполняя решение съезда представителей инородческих волостей Алтая, Горная дума начала подготовку преобразований в области культуры [62; 63] и образования [11. С. 38, 39], содействовала организации культурно-просветительных обществ [64] и т.д.

За восемь месяцев своего существования АГД, конечно же, не могла выполнить все решения съезда представителей инородческих волостей Алтая. Однако за столь короткий срок ей удалось стать действенным органом власти на территории региона. Возникнув как общественная структура и являясь таковой по своему правовому положению, она фактически выполняла властные функции. Об этом свидетельствует тот факт, что большая часть инородческих волостей Горного Алтая подчинялась и поддерживала её. Парадоксальность данной ситуации заключалась в том, что, добиваясь своего признания перед вышестоящими официальными органами власти (сначала губернским и уездным исполнительными комитетами, а затем –

земствами), АГД сумела сделать так, что волостные исполкомы и земства выполняли ее распоряжения. Последние носили разнообразный характер и содержали административные, политические и хозяйственные требования, а именно: утверждение новых волостей, проведение народных собраний и заседаний волостных исполкомов и земств по вопросу самоопределения алтайцев, создание Советов, сбор средств на закупку хлеба и финансовую помощь Думе, предоставление информации о должностных лицах волости и т.д. [1. С. 70; 65].

Основным итогом деятельности АГД следует признать работу по определению территории и границ самостоятельного Горно-Алтайского уезда. На решение этой проблемы были направлены ее главные усилия. Если губернский и уездный исполнительные комитеты были готовы утвердить самоопределение алтайцев, то соответствующие земства, особенно уездное, оказались более консервативными. Отказ последнего признать самостоятельность региона привел к обострению отношений Думы с земством, ее окончательной переориентации на Советы и подготовке нового съезда представителей от волостей Горного Алтая.

Таким образом, период существования АГД был характерен временем господства либеральных идей, связанных с «революционным романтизмом» [4]. Однако позднее приходит осознание существующей действительности, возрастает конфронтация радикально настроенных слоев общества (большевики, эсеры и т.д.), а также ликвидация Советов в сибирском регионе.

Алтайская Горная дума проявила себя за время своей деятельности довольно активно как в экономической сфере Горного Алтая, так и в политической и культурной. Исследователь С. Пахаев отмечает заслуги Горной думы в возрождении национальной культуры и самосознания народа [66. С. 3].

Органы национального суверенитета в Горном Алтае решали различные проблемы: землепользование на Алтае, формы управления, уровень налогообложения, национально-культурное развитие. Все действия Алтайской Горной думы были направлены на сохранение самобытности инородцев. Это было обусловлено как геодемографическим фактором, так и сохранением многовековых традиций народов Алтая [4].

Отсутствие реальной центральной власти, кризис в административной, исполнительной, правовой, судебной сферах, нестабильная политическая обстановка в Центре и регионах заставляли АГД взять власть в Горном Алтае. Задачи Думы виделись ее участникам в объединении инородческого

населения Горного Алтая и земель, на которых проживает это население, в целях выработки земельных норм пользования [4]. В административном отношении Дума должна была входить через своих представителей в состав Общесибирской областной думы. В район деятельности Алтайской Горной думы входило все инородческое население Горного Алтая в Бийском и Кузнецком уездах. Решения Горной думы должны были вноситься на рассмотрение и утверждение во Всероссийское учредительное собрание [67].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Майдурова Н.А.* Горный Алтай в 1917 – первой половине 1918 гг. (От Горной думы к Каракоруму). Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 2002.
2. *Томская губерния.* Статистический очерк / сост. В.Я. Нагнибеда. Томск, 1917.
3. *Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г.* // Материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г., собранные и разработанные под ред. В.Я. Нагнибеда. Томск, 1927.
4. *Русанов В.В.* Национальный суверенитет и процессы суверенизации Горного Алтая (в первой четверти XX в.). Барнаул, 2010.
5. *Архивный отдел администрации города Бийска (АОАГБ).* Ф. Д-11. Оп. 1. Д. 1. Известия Бийского исполнительного комитета. 1917. № 1. 15 марта. Л. 2; № 3. 19 марта. Л. 3.
6. *Октябрь в Сибири.* Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.) / Черняк Э.И., Косых Е.Н., Якимова Т.В. и др. Новосибирск, 1987.
7. *Николаев В.* Февральская революция на Алтае // Северная Азия. 1927. № 1.
8. *Худяков А.А.* Гражданская война на Алтае. Барнаул, 1952.
9. *Государственный архив Алтайского края (ГААК).* Ф. 239. Оп. 1. Д. 37. Л. 12.
10. *Кордонский Г.А.* Горный Алтай в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 – июнь 1918 гг.) // Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. Горно-Алтайск, 1973.
11. *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.).* Томск, 1992. Ч. 1.
12. *Отдел связи с общественными организациями и хранения спецдокументов Государственной архивной службы Республики Алтай (ОСХД ГАСРА).* Ф. 905. Оп. 1. Д. 433. Л. 11.
13. *Сибирская жизнь.* 1917. 19 июля.
14. *Мамет Л.П.* Ойротия. Очерк национально-освободительного движения и гражданской войны на Горном Алтае. М., 1930.
15. *Гордиенко П.* Ойротия. Горно-Алтайск, 1994.
16. *Стаценко В.Г.* К вопросу о соотношении классового и национального в содержании революционного процесса на национальных окраинах России (на примере Горного Алтая) 90-е гг. XIX – 1918 г. // Вестник ЛГУ. 1977. Вып. 4. № 20.
17. *Журавлев В.В.* Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 гг.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX в. Новосибирск, 1997. Вып. 1.
18. *Потанин Г.Н.* Киргизы после переворота // Сибирская жизнь. 1917. 14 нояб.
19. *ОСХД ГАСРА.* Ф. 905. Оп. 1. Д. 433. Л. 132.
20. *ОСХД ГАСРА.* Ф. 905. Оп. 1. Д. 433. Л. 129.
21. *ОСХД ГАСРА.* Ф. 905. Оп. 1. Д. 433. Л. 133.
22. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 1.
23. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 24. Л. 6.
24. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 24. Л. 41, 42.
25. *Свободный Алтай.* 1917. 10, 19 авг.
26. *ОСХД ГАСРА.* Ф. 905. Оп. 1. Д. 433. Л. 112, 134.
27. *ОСХД ГАСРА.* Ф. 905. Оп. 1. Д. 433. Л. 20.
28. *Иванцова Н.Ф.* Политические процессы в сибирской деревне в период Февральской революции. М., 1992.
29. *Иванцова Н.Ф.* Земство в Западной Сибири в 1917 – начале 1918 гг. // Вопросы истории. Сб. научных статей. Горно-Алтайск, 1996. Вып. 1.
30. *Свободный Алтай.* 1917. 2 июля.
31. *ГААК.* Ф. 233. Оп. 5. Д. 9. Л. 13.
32. *Жизнь Алтая.* 1917. 26, 27 июля.
33. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 27. Л. 25.
34. *ГААК.* Ф. 233. Оп. 5. Д. 9. Л. 27.
35. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 34. Л. 9, 15.
36. *ГАСРА.* Ф. Д-7. Оп. 1. Д. 8. Л. 57, Л. 58.
37. *Свободный Алтай.* 1917. 6 окт.
38. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 27. Л. 37, 38, 52, 53.
39. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 27. Л. 10.
40. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 24. Л. 9.
41. *АОАГБ.* Ф. Д-11. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.
42. *ГААК.* Ф. 225. Оп. 1. Д. 22-а. Л. 42.
43. *Клушин Д.В.* К вопросу о победе Советской власти в Бийске // Из истории партийных организаций Сибири. Научные труды. Новосибирск, 1968. Вып. 24.
44. *ГААК.* Ф. 225. Оп. 1. Д. 27. Л. 24.
45. *Борьба за власть Советов на Алтае.* Барнаул, 1957.
46. *Демидов В.А.* К социализму, минуя капитализм. Очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской авт. обл. Новосибирск, 1970.
47. *Свободный Алтай.* 1917. 2 нояб.
48. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 33-а. Л. 5.
49. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 224. Л. 23.
50. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 1. Л. 59–60.
51. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 37-а. Л. 9.
52. *От уезда к республике.* Сборник архивных документов 1917 – 2001 гг. Горно-Алтайск, 2001.
53. *ГААК.* Ф. Д-229. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
54. *Свободный Алтай.* 1917. 13 авг.
55. *Сибирская жизнь.* 1917. 26 авг.
56. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 24. Л. 41–42.
57. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 44. Л. 14–17.
58. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 40. Л. 40–42, 47.
59. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 37-а. Л. 16.
60. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.
61. *ГААК.* Ф. 225. Оп. 1. Д. 28. Л. 16.
62. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 14. Л. 2, 4.
63. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.
64. *ГААК.* Ф. 239. Оп. 1. Д. 7. Л. 106.
65. *ГААК.* Ф. 225. Оп. 1. Д. 28. Л. 5–9.
66. *Пахаев С.* Национальное движение алтайцев // Звезда Алтая. 1990 г. 31 мая.
67. *ОХСД ГАСРА.* Ф. 905. Оп. 1. Д. 433. Л. 112.